

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 января 2021 г., № 88-3 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

4. Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/events/11thcongress/part1.pdf>. – Дата доступа: 12.11.2021 г.

5. Самохин, Б. М. Зарубежный опыт оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью : науч. обзор / Б. М. Самохин, В. В. Князев. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. – 86 с.

6. Цветкова, А. С. Некоторые направления совершенствования правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий / А. С. Цветкова, Д. В. Вагунин // Система отправления правосудия по уголовным делам в современной России как социальное взаимодействие личности и государства : сб. науч. ст.: в 2 ч.: по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию Курск. гос. техн. ун-та, (Курск, 9-11 апр. 2009 г.) / редкол.: Т. К. Рябинина (отв. ред.) [и др.]. – Курск, 2009. – Ч. 2. – С. 189 – 194.

7. Харевич, Д. Л. О толковании термина «электронное наблюдение» в применении к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности / Д. Л. Харевич // Юстыця Беларусі. – 2010. – № 4. – С. 48 – 52.

8. Харевич, Д. Л. О перспективах совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, направленной на борьбу с терроризмом и экстремизмом в сети Интернет / Д. Л. Харевич // Проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности: правовые и информационные аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 ноября 2017 г. : в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Т. 2. – С. 38 – 42.

9. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г., № 112-3 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

10. Республиканская система мониторинга общественной безопасности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://panoptes.by/rsmob.html> – Дата доступа: 13.11.2021 г.

УДК 796:34

А. А. Злотников

(Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, Минск)

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ПРАВА

В статье рассмотрены некоторые аспекты развития спортивного права Республики Беларусь в контексте интеграционных процессов в рамках Союзного государства. Проанализирована роль Всемирного антидопингового кодекса в совершенствовании правового противодействия допингу в спорте.

После распада Советского Союза и образования СНГ с 1992 года внутри данной организации, кроме других процессов, активно шёл процесс усиления двухсторонних связей России и Беларуси. В соответствии с Договором об образовании Сообщества Беларуси и России было решено создать политически и экономически интегрированное сообщество в целях объединения материального и интеллектуального потенциала двух государств. Данный Договор предполагает в качестве фундамента функционирования сближение правовых систем.

На сегодняшний день актуализирована необходимость поэтапного перехода от гармонизации законодательства Беларуси и России к построению единой правовой системы Союзного государства. Эта цель заложена в согласованном проекте Концепции сближения законодательства государств-участников Договора о создании Союзного государства. Этот процесс предполагает поэтапное движение. На первом этапе гражданам и субъектам хозяйствования одного государства участника на территории другого государства-участника необходимо обеспечить равенство прав с гражданами и субъектами хозяйствования принимающей стороны («национальный режим»).

Второй этап предполагает широкое и всеобъемлющее сближение законодательства двух стран, в первую очередь в экономической и социальной сферах. Именно на этом этапе актуально модельное законодательство, позволяющее выработать единые правила игры для субъектов хозяйствования и единые социальные стандарты для граждан. Третий этап в идеале предполагает единое правовое поле. Эта цель может быть достигнута, когда будут приняты единые законы, имеющие прямое действие на территории Беларуси и России.

Одобренные в ходе заседания Совета Министров Союзного государства 28 Союзных программ утверждены Высшим государственным Советом Союзного государства носят важнейший характер и предусматривают магистральные направления Союзного строительства. Для реализации данных Союзных программ необходимо разработать и принять несколько сотен актов различного уровня.

Одна из сфер союзного сотрудничества, которая не охвачена Союзными программами, но которая вместе с тем, демонстрирует тесную степень кооперации, взаимопроникновения и интеграции – это сфера спорта, особенно высших достижений. Поэтому особую актуальность имеет изменение законодательства в области физической культуры и спорта.

В целом совершенствование любого законодательства, в том числе и в области спорта вызвано необходимостью: совершенствования существующих норм, с учетом уже сложившейся практики их применения;

приведения в соответствие с законодательными актами, международными договорами Республики Беларусь;

ликвидации пробелов в правовом регулировании, регламентации новых общественных отношений для обеспечения комплексного, системного и полного подхода в той, или иной сфере.

Говоря о регламентации новых общественных отношений, на наш взгляд, особую актуальность приобретает усиление роли и ответственности федераций по видам спорта Республики Беларусь, как организаций, осуществляющих общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта. Поскольку в соответствии с частью второй статьи 6 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» не допускается [1], за исключением случаев, предусмотренных законодательством, вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, союзов, то особое значение должна иметь выработка механизма координации органами государственного управления, осуществляющими регулирование и управление в сфере соответствующего вида спорта. Такой механизм необходим в связи с тем, что федерации, часто выступают организаторами крупных международных спортивных соревнований на территории нашей страны. Данные спортивные соревнования турниры имеют международное, государственное и социальное значение, что влияет на позитивный имидж Республики Беларусь на международной арене.

На наш взгляд, координация деятельности федераций может быть реализована посредством прежде всего: направлением Министерством спорта и туризма информации о наличии нарушений законодательства в сфере спорта, и рекомендациями по их устранению; а также выработкой порядка участия в деятельности

наблюдательного или попечительского совета федерации представителями министерства.

По аналогии с Законом Российской Федерации «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»[2] особую актуальность также приобретает необходимость федераций проводить ежегодно конференции, конгрессы, совещания, семинары и иные мероприятия, направленные на развитие физической культуры и спорта; участвовать в формировании системы подготовки спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса, осуществлять сотрудничество на основании соответствующих договоров с организациями, осуществляющими такую подготовку, а также учреждениями образования, осуществляющими подготовку тренеров; в определенный срок представлять в Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь и Министерство спорта и туризма информацию о своей деятельности.

Также особую актуальность приобретает дальнейшее совершенствование регулирования вопросов противодействия и предотвращения использования допинга в спорте.

В настоящее время нормативно-правовое регулирование проблем допинга в спорте осуществляется на основании Указа Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 г. № 201 «О противодействии допингу в спорте». Вместе с тем, некоторые его нормы требуют приведения в соответствие с новой редакцией Всемирного антидопингового кодекса, вступившей в силу с 1 января 2021 г.

Так, в соответствии с положениями Международной конвенции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры «О борьбе с допингом в спорте», заключенной в г. Париже 19 октября 2005 года и ратифицированной Законом Республики Беларусь в 2008 году [3], в целях координации действий по борьбе с допингом в спорте на национальном и международном уровнях государства-участники обязуются придерживаться принципов Всемирного антидопингового кодекса в качестве основы для принятия соответствующих мер в области законодательства, нормативного регулирования, политики или административной практики.

Анализ специфики антидопингового законодательства и правоприменительной практики показал, что в условиях постоянного совершенствования Всемирным антидопинговым агентством (далее – ВАДА) правового регулирования по вопросам борьбы с допингом и необходимости его оперативной и корректной имплементации в национальное законодательство, в связи с чем затрагиваются правоотношения в смежных отраслях права, оптимальным является закрепление в соответствующего регулирования в указах, и что не представляется возможным закрепить в Законе о спорте.

Например, в пункте 23.2.2 Статьи 23 Всемирного антидопингового кодекса определен список его Статей, которые должны применяться странами, подписавшими Конвенцию, без значительных изменений (за исключением незначительных изменений в языке в отношении названия организации, вида спорта, номеров разделов и т.д.), что затрудняет корректную имплементацию его требований в национальное законодательство. Одновременно, в ходе проводимого ВАДА мониторинга национального законодательства по вопросам противодействия допингу в спорте и борьбе с ним принятые в странах-участницах Конвенции нормативные правовые акты направляются учреждением «Национальное антидопинговое агентство» (далее – НАДА) в ВАДА на предмет их соответствия Конвенции и Всемирному антидопинговому кодексу.

При этом в Законе о спорте целесообразно сохранить базовые определения и уточнить компетенцию Минспорта и НАДА, как национальной антидопинговой организации, по осуществлению предотвращения допинга в спорте и борьбу с ним в соответствии с законодательством и международными договорами Республики Беларусь, решениями международных спортивных организаций.

А отдельные вопросы компетенции НАДА, содержащиеся в статье 20 Закона о спорте, в более расширенном виде в целях приведения их в соответствие Всемирному

антидопинговому кодексу могут быть закреплены других нормативно-правовых документах, таких как Указ Президента Республики Беларусь. Поэтому целесообразно наделить НАДА компетенцией на утверждение по согласованию с Минспортом Антидопинговых правил Республики Беларусь и иных актов, разработанных в соответствии с Всемирным антидопинговым кодексом и международными стандартами Всемирного антидопингового кодекса, которые содержат нормы права постоянного характера, рассчитанные на неоднократное применение и являющиеся обязательными для соблюдения спортсменами и иными лицами, принимающими участие в их спортивной подготовке, как условие участия в спортивных мероприятиях, спортивными организациями и учреждениями спортивной медицины.

Список использованной литературы

1. Об общественных объединениях: Закон Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. №3254-ХІІ: (в ред. Законов Республики Беларусь от 19.07.2005 N 36-3, от 08.05.2007 N 221-3, от 21.07.2008 N 416-3, от 31.12.2009 N 114-3, от 04.01.2010 N 109-3, от 08.11.2011 N 309-3, от 04.11.2013 N 71-3.
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации: принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобр. Советом Федерации 23 ноября 2007 г. №329-ФЗ.
3. О присоединении Республики Беларусь к международной конвенции о борьбе с допингом в спорте: Закон Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. №401-3

УДК 341.217(4)

О. В. Ипатова

(Брестский государственный технический университет, Брест)

МОДЕЛИ И ЭТАПЫ ВНЕШНЕЙ ЕВРОПЕИЗАЦИИ: ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Политика сплочения ЕС имеет внешний вектор – конвергенция регионов как по линии свои внешних границ, так и далеко за их пределами. Появление Восточного партнерства (2009) как способ сбалансировать Европейскую политику соседства (2004) в восточном направлении представило новую модель европеизации, которая основывается на функциональном сотрудничестве между государствами. Первая модель – продвижение реформ снизу вверх через установление «связей» в обществе – до сих пор не дала ощутимых результатов. А успех «рычага», второй модели – побуждения политических элит сверху вниз к реформам посредством политических условий, – в основном был связан с перспективой членства в ЕС. Третья же модель – «управление» – имеет больший потенциал за пределами круга стран-кандидатов, т.к. не затрагивает основные институты политической системы как таковые, а способствует прозрачности, подотчетности и участию администрации.

Внешняя европеизация развивалась как исторический процесс в несколько этапов (рис. 1). Европейская политика соседства (European Neighbourhood Policy, ENP) адресована нынешним соседям ЕС, а также тем, кто стал ближе к ЕС в результате расширения. Она регулирует отношения с 16 странами Восточной Европы и Средиземноморья (Алжир, Марокко, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Палестинская Автономия, Сирия, Тунис, Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина).

ENP финансируется главным образом за счет Европейского инструмента соседства (European Neighbourhood Instrument, ENI) (в 2014–2020 годы в объеме 15,4 млрд евро [1]). В рамках ENI (до 2014 года – Европейского инструмента соседства и партнерства (European Neighbourhood and Partnership Instrument, ENPI) реализовываются программы трансграничного сотрудничества ЕС «Польша – Украина – Беларусь», «Латвия – Литва – Беларусь» и «Регион Балтийского моря», а также региональные и двусторонние программы. По линии этих трех программ трансграничного сотрудничества в Беларуси в 2007-2013 гг. реализованы проекты с общим бюджетом около 55,33 млн. евро [2]. Всего в 2007-2013 гг. в